

"Шицзин" в контексте теории изящной словесности

Филлипов Олег Сергеевич

Студент (бакалавр)

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: oliverphls@gmail.com

В одном из первейших определений понятия *вэнь* (трактат Лю Се «Вэнь Синь Дяо Лун») наличие рифмы (*юнь*) являлось необходимым условием отнесения произведения к его жанрам [1]. Позднее прозаические деловые произведения также вошли в состав *вэнь*, но поэзия по-прежнему играла главенствующую роль в китайской высокой литературе.

Рассматривая «Шицзин» («Книга песен и гимнов», «Канон стихов») как произведение *изящной словесности*, в первую очередь стоит обратить внимание на характерную для его песен элегантность, стройность рифм. Это станет ключевым признаком в соотношении данного канона с жанрами *вэнь*. Это же явит его китайским литературным деятелям и учёным последующих веков как эталон изящности поэтического искусства.

Вэнь проявляется в аллегоричности, пронизывающей всю «Книгу песен»: её авторы приводят метафорические сравнения с происходящими в их жизни событиями, переполняющими их чувствами через различные образы. Длительное наблюдение человека за природой позволило первым китайским поэтам провести изящные параллели их быта с природными явлениями:

«Сердце мое — ведь не камень, что к почве приник,

Сердце мое ведь не скатишь, как камень с холма!» (1, III, 1)[2];

«Пускай возмутятся ленивые воды реки —

Вязанку ветвей не размечут теченьем они!

Там наши родные от нас далеки, далеки,

Здесь, в Фу, мы дозором должны оставаться одни» (1, VI, 4)[3].

Внелитературная функция произведения также является одним из важнейших критериев его соотношения с *изящной словесностью*. Вряд ли удастся преувеличить внелитературное значение «Шицзина», в значительной степени повлиявшего на развитие китайского общества на многие последующие эпохи. Памятник стал, наравне с «Шуцзином», одним из источников основных понятий конфуцианского учения: здесь основное место занимает человек, его личность, его положение в обществе. Неоднократно «Канон стихов» упоминается в «Лунь Юе», устами учителя провозглашая «непорочность» его стихов [4] и призывая начинать путь к просветлению именно с изучения этого памятника. Незнание же канона и отсутствие интереса к его изучению глубоко осуждалось Конфуцием и порицалось как признак необразованности («Если ты не будешь учить Стихи, у тебя не будет ничего, о чём говорить» [4]).

Источники и литература

- 1) Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. – 2008. – 855 с. С. 250-254
- 2) Шицзин : избранные песни / пер. с кит. А. А. Штукина ; под. ред. Н. И. Конрада. - М. : Худож. лит., 1957. - 292 с. С. 37

- 3) Шицзин : избранные песни / пер. с кит. А. А. Штукина ; под. ред. Н. И. Конрада. - М. : Худож. лит., 1957. - 292 с. С. 68
- 4) Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 588 с.